

ОБЩЕСТВО ПРИНИМАЕТ СТРАХОВАНИЕ:

С.Петербургское Общ. Страхований

КАПИТАЛЫ ОБЩЕСТВА 16.000.000 Р.

Учрежденное в 1858 г.

ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА находится в Сиб. Новой пр. собств. а. № 5.

АГЕНТЫ ВЪ ТОМСКЪ: П. И. Ивановъ, Никитинъ, соб. д. № 63 М. М. Дмитриевъ, Мошарский пер. д. Королева, И. Я. Гонца, Антогаревъ, пер. № 9 Березагина.

отъ ОГНЯ, жизни и отъ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

МОСКОВСКІЕ ПАТРОНЫ

А. А. АНДРЕЕВА,

ВЪ МОСКВѢ,

ВЫРАБАТЫВАЮТСЯ НА НОВОИЗобрѢТЕННЫХЪ МАШИНАХЪ,

БЕЗЪ ПРИКОСНОВЕНІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ РУКЪ

Креста организовало безплатную врачебную помощь: русские военные врачи фельдшерского лазарета выразили согласие на безвозмездное посещение больных в доме, лекарства отпускаются за счет Красного Креста.

КРЕСТЬЯНЕ. Два года тому назад покойный Терещенко пожертвовал городу сто тысяч рублей на учреждение музея, посвященного памяти великого ученика с педагогическим музеем. Желая ускорить дело постройке и открытию училища, сын покойного, Александр Терещенко, заявляет желание пожертвовать сто тысяч руб. на покупку более обширной усадьбы, а также сто двадцать тысяч руб. на содержание училища. Дума постановила благодарить жертвователя через особую депутацию.

Отъ 7 (20) марта.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Съ 1-го мая 1903 года при факультетскихъ клиникахъ ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета будетъ свободна штатная должность смотрителя клиникъ съ содержаниемъ при казенной квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи 800 руб. въ годъ. Лица, желающія занять эту должность, благоволятъ подать на имя г. Ректора Университета оплаченный установленнымъ порядкомъ сборомъ прошенія съ приложеніемъ своихъ документовъ.

И. об. Ректора М. Поповъ.

Коркуновъ. Русское государственное право. Т. 1—11. 6 р. 50 к. Лелебуръ. Чугунно-литейное дело. 4 р. (Для студентовъ И—та 3 р. 60 к.)

П. И. МАКУШИНА.

Общество взаимнаго вспомоществованія учащихся и учителей Томской губернии. Прогрессивное общество учащихся и учителей Томской губернии. Прогрессивное общество учащихся и учителей Томской губернии.

БУДАПЕШТЬ. Императоръ Францъ-Иосифъ 6 марта выехалъ въ Вѣну.

КОСТАНТИНОПОЛЬ. Обнародованнымъ 5 марта указомъ по вопросу о разграниченіи земель въ Аденѣ принимается удовлетворительное решение ввиду удовлетворительного добыче угля въ Итальянскомъ и расположенномъ на сѣверѣ близъ границы Забайкальскаго Дальне-Восточнаго вѣдомствъ, то есть основательно обоснованнаго, то есть основательно обоснованнаго, то есть основательно обоснованнаго.

Книгоиздательство Б. К. ФУКСА.

ОТДѢЛЕНІЕ: КИЕВЪ. ОТДѢЛЕНІЕ: МОСКВА.

С.Петербургское Общ. Страхований

1903. Выбодите избранныхъ беллетристовъ. 1903.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на первое въ русскомъ переводѣ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

ЭМИЛИЯ ЗОЛА

въ 48 томахъ.

Переводъ съ французскаго подъ редакціей М. В. ЛУЧИЦКОЙ.

Въ изданіи это входитъ въ составъ собрания сочиненій Эмилии Золы, его драматическаго, эпического, политическаго, историческаго, о немъ издающаго критическаго. Въ него, между прочимъ, входятъ: Д. Боборина, П. И. Вейнбергъ, Ю. А. Веселовскій, проф. И. Луцицкий и др. Томъ этотъ будетъ изданъ въ 1903 г.

Подписная цѣна 48 томовъ — 12 руб., съ пересылкой — 15 р.

ВЪ типолитографіи М. Н. Кононова ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:

НОВАЯ КНИГА:

КРАТКІЙ КУРСЪ

Минералогіи и Геологіи

проф. А. М. ЗАЙЦЕВА.

Изданіе для студентовъ и медиковъ.

Цѣна 2 рубля.

ИЗЪЛѢЧЕНІЕ ИЗЪ ВЕСПОДАВНѢННАГО ДОКЛАДА МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ О ПОѢЗДѢ НА ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ.

(Продолженіе.)

Судя по нынѣшнему положенію работъ, можно ожидать окончательнаго оборудованія Дальневосточнаго порта приблизительно черезъ годъ. Заключить къ этому времени также и все необходимыхъ городскихъ устройствъ не представляется возможнымъ, но въ этомъ и въ особенности въ оборудованіи этихъ устройствъ можно будетъ безъ всякаго ущерба для развитія Дальняго, какъ зарождающагося пункта всемирной торговли, вести исполненіе, параллельно съ постепеннымъ заселеніемъ городской территории.

Советъ общества содѣлалъ физическому развитию, обращаясь въ связи съ составленіемъ задачъ и цѣлей его, покрывающаго проектъ на постройку пожеланіями: вѣщами и деньгами, кто чѣмъ и сколько можетъ, на устройство труппы-академіи, раздѣливъ общество на членовъ. Докладъ о работѣ поступилъ на собраніе 17-го марта 1903 г. Докладчикъ, г. Кононовъ, сообщилъ о работѣ общества, о работѣ общества, о работѣ общества.

МОЛОЧНАЯ ФЕРМА

по Пеневской ул., д. № 37.

ПРОДАЕТСЯ: корова 7 л. бѣл., сѣняя 25 л. бѣл., сѣная 20 л. бѣл., теленокъ 5 л. бѣл. и лѣтний въ фвр. 10 л. бѣл. Доставка на домъ по объявленію.

На Скотномъ дворѣ фермы содержится племенная быкъ, отличный производитель, который по требованію можетъ быть привезенъ.

Мѣсяцесловъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 МАРТА.

Кладія, Феофила, Юанна, Александра, Илія, Леонція, Кирилла, Николая и др.

Телеграммы

Россійско-Телеграфическаго Агентства

Отъ 6 (19) марта.

ПАРИЖЪ. Коимб поставилъ вопросъ о добротѣ, защищая предложеніе комис-

Судя по нынѣшнему положенію работъ, можно ожидать окончательнаго оборудованія Дальневосточнаго порта приблизительно черезъ годъ. Заключить къ этому времени также и все необходимыхъ городскихъ устройствъ не представляется возможнымъ, но въ этомъ и въ особенности въ оборудованіи этихъ устройствъ можно будетъ безъ всякаго ущерба для развитія Дальняго, какъ зарождающагося пункта всемирной торговли, вести исполненіе, параллельно съ постепеннымъ заселеніемъ городской территории.

Такимъ образомъ, приблизительно черезъ годъ въ Дальнемъ будутъ имѣться всѣ необходимыя условія, при которыхъ можетъ начаться здѣсь правительственная и торговая жизнь. Но само собою разумѣется, наличности однихъ этихъ условій было бы далеко недостаточно, чтобы вызвать въ жизни тотъ первоклассный морской торговый пунктъ, который имѣлъ возникнуть здѣсь согласно Высочайшимъ предначертаніямъ Вашего Величества. Для достиженія этой цѣли остается осуществить еще рядъ болѣе или менѣе сложныхъ задачъ, на выполненіе изъ коихъ я позволю себѣ остановиться.

Будущее Дальняго, какъ торговаго города, по многимъ будетъ зависеть отъ количества грузовъ, которые удастся направить къ нему по вѣстной восточной желѣзной дорогѣ изъ Маньчжурии. Итъ числа этихъ грузовъ вниманіе заслуживаетъ каменный уголь. Существующіе въ морскомъ портѣ запасы этого послѣдняго могутъ считаться однимъ изъ залоговъ развитія въ немъ пароходнаго движенія. Въ виду этого весьма важно обратить вниманіе на организацию ввоза въ Дальній угля изъ залежей, имѣющихся въ многихъ мѣстахъ южной Маньчжурии. Правда, въ настоящее время нельзя сказать съ увѣренностью, насколько это предположеніе окажется исполнимымъ на дѣлѣ. Ибо еще далеко не для всѣхъ мѣсторождений южной Маньчжурии выяснены качества и богатства залегающаго въ нихъ угля. Волею или неволею определенныя результаты достигнуты въ этомъ отношеніи лишь для разположенныхъ близъ Мукедена Итатскихъ копей, осматривавшихъ му на объездѣ желѣзнодорожной линіи. Разработка изъ числа обществомъ китайскаго восточной желѣзной дороги для собственныхъ нуждъ, но такъ какъ потребности желѣзной дороги, будутъ въ значительной степени удовлетворяться добычею угля въ Итатскомъ и расположенномъ на сѣверѣ близъ границы Забайкальскаго Дальне-Восточнаго вѣдомствъ, то есть основательно обоснованнаго, то есть основательно обоснованнаго, то есть основательно обоснованнаго.

Плодъ безсмертія.

Сказка Фердинанда Герольда.

(Переводъ съ французскаго для Сиб. Ж.)

Бравнѣ Ананія былъ человѣкъ очень благочестивый, такой благочестивый, что друзья сравнивали его часто съ мудрецами древнихъ временъ. Ему полагали, что онъ удалился отъ свѣта, чтобы поселиться въ уединеніи безсмертнаго царства, его почитали за святого. Покойная жена, его почитали за святого. Покойная жена, его почитали за святого.

Ананія пошелъ въ городъ и продать корову плодъ безсмертія.

Корова смотрѣла на плодъ и думать.

— Влаготѣльный бранникъ, продавшій плодъ, отказался отъ безсмертія. Онъ употребилъ, конечно, на милостыню и на приношеніе богамъ деньги, которыя я ему далъ. Этотъ бранникъ своей чести, а я бѣднякъ грѣшникъ, и чья дѣла недостойны никакой награды, а долженъ получить это для меня возможно, возмездіе до него. Кто мнѣ дѣлать съ безсмертіемъ? Я не буду есть плодъ.

Корова ждала на террасѣ своего двора. Спустилась ночь, темная, чудная, весенняя ночь. Воздухъ былъ полонъ ароматовъ и звуковъ.

Корова посмотрѣла въ садъ. Тамъ гуляли молодые, веселые женщины. Это была королева и прекраснѣйшая изъ ее служанокъ. Корова былъ счастливъ.

— Моя королева, — подумалъ онъ, — предостереженія изъ женщинъ. Глаза встало живые вѣтви, волосъ — вѣтви платя и тѣло ее такъ пышно, что лучи луны обоглажили его. Ахъ, есть-ли на свѣтѣ женщина, лучше и обильнѣе королевы?

Онъ быстро всталъ и спустился въ садъ. Онъ искалъ свою возлюбленную и нашелъ ее на поворотѣ аллеи.

— Прекрасная, сказала онъ, — вотъ плодъ, который я купилъ у мудраго бранника, онъ не извѣстенъ на видъ, но кто отбываетъ его, съдѣлается безсмертнымъ. Я дамъ его тебѣ, о моя возлюбленная! Пусть красота твоя будетъ вѣчна, какъ небесная звѣзда!

Королева была безцѣльною и улыбаясь. А королева подумала: «я ноги и вернулась во дворецъ. Но и королева не съѣла плода».

Въ садѣ всталъ и спустился въ садъ. Онъ искалъ свою возлюбленную и нашелъ ее на поворотѣ аллеи.

— Прекрасная, сказала онъ, — вотъ плодъ, который я купилъ у мудраго бранника, онъ не извѣстенъ на видъ, но кто отбываетъ его, съдѣлается безсмертнымъ. Я дамъ его тебѣ, о моя возлюбленная! Пусть красота твоя будетъ вѣчна, какъ небесная звѣзда!

Зара еще не завалилась. Всѣ сѣяли во дворѣ.

В. Раннимъ утромъ начальникъ полиціи шелъ, пылко поднимая голову и съ величественнымъ видомъ по улицамъ города, къ своему дому. Когда онъ проходилъ мимо часовни, съ откровенно ему почитательною честью, думая про себя: «Какой нашъ начальникъ усердливъ! Видно, что онъ знаетъ, онъ обходитъ на зарѣ города, когда ни его ноги не ожидаетъ. Онъ бодрствуетъ всю ночь и возвращается къ себѣ только утромъ. Надо хорошо исполнять нашу обязанность, быть внимательнымъ, чтобы онъ не захватилъ насъ врасплохъ. Ахъ, какъ королю счастливъ!»

Въ это утро, возвратившись домой, начальникъ полиціи досталъ изъ подъ плаща невзрачный съ виду и уже исколѣванный плодъ.

Онъ думалъ: «Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!»

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любитъ меня! Она, впрочемъ, красива и увѣетъ любить... И потянулъ она королеву...

Онъ вздохнулъ.

— Вотъ даръ королевы. Этотъ даръ бы могъ сдѣлать меня безсмертнымъ. Какъ она любитъ меня!

Онъ посмотрѣлъ съ гордостью въ зеркало. — Какъ она любит

влияние хозяйства и благоустройства. Дальнего, при котором градоначальник имеет состав городского совета образовать, под председательством градоначальника, из шести выборных членов и одного члена по назначению общества китайской восточной железной дороги. Этого совета до настоящего времени в Дальнем не существовало, и с Высочайшим Вашего Величества повелением от 17-го мая 1902 года, права и обязанности его, впредь до учреждения совета, временно возложены на главного инженера по сооружению города и порта. Но так как общество китайской восточной железной дороги лишь уже приступило к рождению земельных участков в Дальнем, в частная рука, и потому в ближайшем будущем здесь начнется развитие городской жизни, то представляется необходимым объявить скорейшей запиской этой временной мэрии нормативные, предусмотрительные законы по порядку. Подлежит в виду этого войти, согласно положению об управлении Квантунской области, в соглашение с главным начальником этой последней относительно утверждения надлежащих правил для выборов в дальневосточный городской совет, и сдвигать рассмотрение по внутреннему миру ведомству о немедленном приступе к выработке этих правил.

Заседания выданы привлечены в Дальний русских коммерческих сил, а обязанности возложены на председателя городских общественных фирм, приобретенных в Дальнем недвижимой собственности.

Но, конечно, принимая мэрии в пределах русского государства, нельзя забывать, что Дальнему предстоит быть пунктом не внутренней русской, а международной торговли, и что именно в первом отношении его в этой последней и заключается главный залог его будущего. Существование важно по этому, наряду с поощрением русского купечества, устранять, насколько это возможно, все то, что могло бы тормозить установление возможно тесных торговых сношений с другими странами.

Говоря о Дальнем, необходимо, хотя и краткими чертами, коснуться отношений его к Владивостоку. Последний, также как и первый является оконечностью сибирской железной дороги и потому наравне с ним заинтересованы в привлечении к себе как транзитных грузов, так и товаров. Маньчжурия с другими странами. Сооружение Дальнего несомненно, нанесло громадный ущерб Владивостоку, и со стороны купечества последний постоянно теперь слышит жалобы, что Дальний, добывая торговлю Владивостока, и что для сохранения за этим наиболее ардею торговые центры нашей приамурской окраины его значение необходимо тарифами и другими мерами поставить торговлю Дальнего в более выгодные условия.

На томском съезде западно-сибирских дельцов по молочному хозяйству.

(Окончание)

Затем был заслушан протокол комиссии по животноводству, работавшей 26 февраля под председательством И. Д. Сидорова. Комиссия признала необходимыми следующие мероприятия:

- 1) Комиссия признает, в необходимых случаях, в отношении улучшения скотоводства, как основы молочной промышленности, дальнейшее исследование в этой области.
- 2) В этих целях комиссия находит необходимым, чтобы для улучшения скотоводства была поставлена одна из задач агрономической организации Западной Сибири, а равно с задачей по улучшению молочности.
- 3) Признавая за местными сибирскими скотом выходящими достоинства, но в пределах вопроса о способах улучшения, комиссия предлагает прежде всего принять серьезные меры к улучшению местного скота в разных районах Западной Сибири.
- 4) Как в целях изучения, так и в целях улучшения скота, комиссия считает прежде всего желательным устройство лабораторий в местных периодических, правильно организованных выставках скота.
- 5) Комиссия находит необходимым распространение в населенных пунктах и в районах скотоводства, путем устройства школ, обществ, кружков и распространения брошюр по этим вопросам, и издания местной популярной сельскохозяйственной литературы по вопросам скотоводства.
- 6) В целях распространения сельскохозяйственных знаний, деятельность производственных прав (безарестанских) устройств, типов и линий в области агрономической организации, без всякого формального разрешения, как задан существующим на государственном уровне.
- 7) Комиссия признает, ввиду введения в скотоводстве на временный курс, необходимость устройства в школах, кружках, выставках и т. д. инструкций.
- 8) Комиссия признает желательным устройство показательных скотных дворов.
- 9) Комиссия признает желательным поощрение скотоводов к улучшению содержания и кормления скота выданием премий, в виде медаль, похвальных грамот, денежных наград.
- 10) Комиссия признает необходимым распространение на Сибирь железнодорожных кредитов на устройство скотных дворов, на производство оршений и осушения скотоводческих угодий и пастбищ, а также на расходы из податных налогов.
- 11) Признавая громадную важность скотоводства, комиссия выражает пожелание, чтобы вопрос о добровольном страховании скота в Сибирии был поставлен на очередь.

Г. Флоренский предложил обратиться также внимание и на плохие содержания скота при школах, кружках и выставках.

Г. Сидорова просит не вносить в протокол заявления Г. Флоренского, так как вопрос, затронутый им, будет, между прочим, обсуждаться на совещании инструкторов под председательством Г. К. Булаева.

Общая же комиссия по животноводству была права в своем.

Затем был заслушан протокол комиссии по выработке санитарных мероприятий, работавшей 25 и 26 февраля под председательством Г. Грасского и обсуждавшей главным образом доклад В. В. Сидорова (*), заслушавший доклад на утреннем заседании 24 февраля. Постановления комиссии таковы:

- 1) Принять за основу санитарный условный заводской стандарт, предложенный Г. Сидоровым в своем докладе, ввиду для большинства заводских заводов Сибири.
- 2) Комиссия, признавая санитарно-гигиенические условия заводских заводов, в общем неудовлетворительными, постановила, доведя об этом до сведения министерства земледелия и государственных имуществ, ходатайствовать, в интересах развития молочной промышленности, совместно с местными властями по молочному хозяйству, вопроса о средствах и способах законодательного вмешательства в это дело путем организации надзора за заводами и выдачи обязательных постановлений.
- 3) Комиссия высказывает пожелание о принятии мэрии, охраняющей интересы, жизни и здоровья рабочих заводских заводов, в частности о выработке рабочего дня.

Первое постановление комиссии сначала было прочтено Г. Грасским, читавшим протокол, в несколько иной редакции, именно было добавлено, что картина была только для большинства мелких заводов.

Г. Сидорова указывает на то, что, насколько ему известно, первое постановление комиссии было иное.

Г. Шукров. Редакция первого постановления была предложена им в комиссии с его согласия, лишь лишь не в доклад, а в отчет заводу и кружкам, шарованная Г. Сидорова, была признана ввиду для большинства заводов Сибири.

Г. Грасский заявляет, что, значить, провинция секретарская ошибка, вполне возможная, так как заседания комиссии шли очень возбужденно и прения приняла очень обостренный характер. При этом Г. Грасский снова возбуждает вопрос об изменении редакции первого постановления.

Проф. В. В. Сидорова. Изменить постановление комиссии мы не имеем права; но съезд может сдвинуть свое постановление на основании постановления комиссии в новых фактах и только.

Г. Виноков не соглашается с тем, чтобы постановление комиссии, считая выработку рабочего дня обязательным, так как, по его мнению, спрос на рабочую силу в Сибирии весьма велик и рабочие, если они не поправятся на одном заводе, могут идти на другой.

Г. Сидорова. Обозначено все то, о чем говорится, что договор между ними и рабочими свободен, но не так бывает в Сибирии.

Г. Грасский указывает на то, что в Сибирии, где работы при очень дорогах, рабочие в погон за лучшей копилкой соглашаются работать 15—20 час. в день; поэтому выработка рабочего дня необходима. При этом Г. Грасский еще раз настаивает на изменении первого постановления комиссии, так как картина сибирского молочного хозяйства, по его мнению, является, по его словам, через призму мрачной и кожно-мрачной.

После продолжительных прений, по предложению проф. В. В. Сидорова, постановлено вынести первое постановление комиссии, так же образом: «санитарный условный заводской стандарт».

стиводных заводов Западной Сибири, большей или меньшей степени неудовлетворительны. Остальные, две пункта, выработанные комиссией приняты съездом целиком.

Затем была заслушана постановка выработки под председательством Г. Грасского комиссия по выработке мероприятий, против поднятия масла. Постановления эти таковы:

- 1) При погоне перевозок выдвигаются условия отправления на вагоны незначительного количества масла. Наказание в виде штрафа должно быть введено.
- 2) При отпуске непонятными на казначейство, поборы на конца бочки, которая выдана розлом, в двух или четырех углах бочки, в зависимости от надобности, или со стороны одной или двух концов, или поперек бочки, пропускать бичевку, с заглаженными концами ее. Бичевка должна быть с проволокой внутри и в без углов. Поборы должны быть с марками отправления.

Постановлено эти пункты временно передать на усмотрение мэрии.

Постановление комиссии было принято съездом без изменений.

По оставшимся, за недостатком времени, без рассмотрения вопросам о бюро маслосовхозов, о кредите, кооперации и маслосодобной промышленности, постановлено: 1) вопрос о бюро предоставлен разработать предложению своей услуги Г. Кузнецову-Кореньку, а проект, который он представит, послать на заключение сельско-хозяйственному, молочному и торговому юридическому обществу; 2) остальные вопросы, по предложению Г. Сидорова, передать на совместное обсуждение западно-сибирского сельско-хозяйственного и торгового юридического общества, в заключение которых представлять к будущему съезду маслосовхозов.

Затем, после разгара вопроса о премии и моты будущего съезда (15 января 1904 г. в г. Омске), было постановлено, по предложению Г. Мейера, ходатайствовать перед правительством, чтобы при заключении нового таможенного договора с Германией были обусловлены минимальные пошлины на ввоз масла в Германию.

Затем, по выслушании постановлений общими собрания съезда, Г. Ковернин был снова поставлен вопрос об издании журнала по молочному и сельскому хозяйству; постановлено—принять, через председателя, заявление сельско-хозяйственному обществу о согласии принять на себя этот издатель, причем от имени съезда ходатайствовать перед министерством о субсидии на издание журнала.

Затем, по выражении шумными аплодисментами благодарности председателю съезда проф. В. В. Сидорову и отъезда его речи, съезд был объявлен закрытым.

Дальний Восток.

Из военной жизни Японии.

После японско-китайской войны японцы предприняли ряд мер, направленных на улучшение и упорядочение своего воюка.

Дальнейшее же в этом направлении было так оперативно, что они за последние несколько лет успели увеличить численность своего воюка с 7 корпусов до 12. Стремление к улучшению военного дела, японцы знали такого рода парадокс, что начальники корпусов генерал-лейтенанты ежегодно должны собираться в г. Токио и обсуждать

вопросы, касающиеся военного дела и лишь этого ведомства.

Заседание в текущем году проходило в феврале этого; председателем на нем был сам военный министр барон Тераути. В речи, которую он произнес при открытии заседания, было высказано несколько замечаний, относительно недостатков, имеющих место в военном деле. Обращаясь к присутствующим, министр убедительно просил генерал-лейтенантов, чтобы они стремились к искоренению существующих недостатков в изучении порученного им дела.

Привожу некоторые заслуживающие внимания, пункты из его речи.

1) За последние время, говорил он, — замечается упадок энергии и заведывающие среди военного сословия. Какое-то равнодушие и отсутствие личной инициативы — вот что бросилось мне в глаза и что требует изучения, и тем я и привожу санитарно-санитарных из моего дела.

2) Часто приходится слышать жалобы о том, что в войсках были уничтожены солдаты казармы. Это вредно относится к экономической жизни государства и потому требует немедленного с нашей стороны вмешательства.

3) Идея в виду большого количества расходов, идущих на военное сословие, министры предлагали уменьшение штата военных начальников, и уменьшение это должно наступить либо же путем снижения чина в военной иерархической лестнице.

4) Наконец, министры предлагали строго соблюдать закон, в силу которого лица военного звания не должны участвовать в прениях и обсуждениях политических дел.

В противовес карать военная дисциплина будет строго карае тактикой осуждения.

В декабре этого года в Японии был избран съезд, во время которого обнаружилось весьма интересное явление. Оказывается, что молодые японцы в физическом отношении деградируют, тогда как в умственном развитии достигают значительного прогресса. Рост, крепость телосложения, сила уменьшаются, зато находится довольно молодых людей, обладающих довольно незаурядным образованием. Результаты эти были получены из сравнения данных нынешнего набора с набором 1888 г. Оказывается, что за эти 15 лет рост молодых людей уменьшился на один сантиметр, а на 1/4 дюйма. Это обстоятельство весьма встревожило японцев и потому на последующие время они намерены обратиться к усиленному вниманию на физическое развитие молодых людей. В противовес этому они рискуют считать недостатком в солдатах, ввиду для артиллерии и саперного отдела.

Описанное выше явление имеет своим основанием то обстоятельство, что народное образование в стране прогрессирует и потому из военной службы выходят много молодых людей, обучившихся в высших учебных заведениях. Однако, говоря об этом, только в Токио, а вообще сдвинуто о желавшейся военной линии «Бейринг-бург Шадрикс-Курган», о другой — «Томеи-Ямуро-Синь-Омьск», об изыскании для желавшейся военной линии «Варнаул-Паломанова» и даже отсюда-то из селу Обдорскому, — но чтобы и Токио, и в том же духе, как-то образом, от линии переселиться в другие города. Однако, говоря об этом, только в Токио, а вообще сдвинуто о желавшейся военной линии «Бейринг-бург Шадрикс-Курган», о другой — «Томеи-Ямуро-Синь-Омьск», об изыскании для желавшейся военной линии «Варнаул-Паломанова» и даже отсюда-то из селу Обдорскому, — но чтобы и Токио, и в том же духе, как-то образом, от линии переселиться в другие города.

Король долго плакал. Наконец он перестал плакать и двинулся вперед.

— Другой, — сказал он, — стараясь сказать в жизни. Вчера я был, счастливейшим из смертных, сегодня я вхожу в невестку юва. Война моя богата и я рад, да и сызмальки я люблю государство, и остался браку вечно. Я покидаю дворец и плыву на плоту, отплываю в края дороги, и собираю имущество на пропитание и на пожитки, и выхожу скорей смерти!

От короля замолчал и прошептал:

— Проклятый слухи на площади, восторг и отвращение, куда королю, законному как преступнику. Даже пламя на оштукатуренном оскверненном, он превратился в тлен.

Слезы текли по щекам и вытекли. Последняя на плечи, король подумал:

— Этот плод я отдаю первому проложнику, королю убого.

Уш.

Король покинул свой дворец; он был одет в рубашку и плащ.

Он не жалел своих богатств, своего королевства, но стоять при мысли об изгнании своей волеволюбивой. Вдруг он услышал:

— Ничья, дай добру пашку, господину, лекашнику Авансиде.

Тогда радость окружала восток, где лежал человек, одетый во золото и шелк. Король узнал бравина, продавшего ему несчастный плод.

— Я обманывал, — сказал он, — давший этот плод первому восточному. Судьба хотела, чтобы он возвратился к тебе, кто твой проложитель.

— Бравин, — сказал он, — приближайся ко мне, я вознагражу тебя тем, что ты мне продал. Но один достоин обладать таким сокровищем. Этот плод не принес мне счастья. Война его наводит, у меня нет больше ни королевства, ни богатств. Будь бесстрашен, и если счастье возможно, будь счастливым.

Король оставил в г. бравину и вышел за воротами убого.

Авансиде узнал плод, он убого и сказал:

— Теперь я съел плод, потому что был богат, чтобы я был бесстрашен.

Он пошел плыть по реке, но прежде чем он успел отплыть от берега, он услышал крик: «Вот он, король!»

Он бросился к плыву: никто не успел отплыть от него.

И так, обманывая плыва, бесстрашен.

Морской путь из Тихого океана к устью Лены.

(Окончание)

Первое плавание со стороны Берингова пролива было в 1778 г., когда знаменитый русский мореплавец А. Д. Крузенштер, зашел в этот уголок Ледовитого океана. Дойдя до азиатского берега до широты 69°, он начал открывать путь к северу, куда, по его мнению, должно находиться, и не имея в виду, ни названий, ни расстояний, вернулся обратно.

В отделе в это английское исследование русских берегов Императрица Екатерина Великая отпустила русские экспедиции из Кучукского пролива, возможность морского сообщения из Ледовитого в Тихий океан.

Начальник экспедиции капитан Валентин извещал на Колыме два суда в 25-ю югу 1787-го года выехали из моря. Плавание его вышло крайне неудачно: лишь 19-го июля они прошли 10 миль до Варанов камень и за ядами вернулись обратно к Колыме, решив, что за ядами и попутным временем года невозможно пройти далее. На следующий год они и не попытались возобновить попытку и поблать суматр путь через Чукотский полуостров.

Такая поразительная неудача вновь повторяется, если вспомнить, что от 26-го июля они вернулись на якорь к Колыме, там, где маятник начинал только в середине августа. В 1791-м году, выйдя из Нижне-Колымского на построенном тогда судне «Св. Рокос» они должны были попытку сделать со стороны Тихого океана, но, приехав в бухту св. Анапраты, отказались от дальнейшего плавания под предлогом того, что судно и снова предприняли сухопутное путешествие через Чукотский полуостров. Работы Валентина сводятся к впадениям астрономическим пунктам.

После Валентина плавания на долго прекратились. С 1821 по 1823 год работал экспедиция лейтенантов Врангеля и Анжу. Весь берег от Лены к востоку до ствения Галена — ступня Валентина был обследован, описан и покрыт цепью астрономических пунктов. Зной Анжу и Врангель исследовали все море на протяжении от 200 миль берега, причем снова подтвердили и ранее заключенный факт образования обширных полей с разной степенью значительности расстояния от берега.

Такой образом, в это богатое обследование с научной стороны экспедиция дала важные результаты для мореплавателей, тогда как не имела в своем распоряжении ни одного судна.

После Врангеля и Анжу, составивших эпоху в исследованиях этих далеких берегов, наступило полное затишье. Русской попытке плавания не было ни одной.

В 1878-м году пролам известная шведская экспедиция Норденшильда на Вег в Берон по северному побережью Сибири до Берингова пролива.

Подобности плавания и масса собранного научного материала достаточно известны, мы лишь упомянем некоторые, почему мы лишь кратко упомянем то, что непосредственно касается мореплавателей из Лены до Берингова пролива.

Известно, что Норденшильд, выйдя на Вег в 1878 году из Берон, не успевал в одно лето пройти до Берингова пролива. Он был заперт и застрял в 120 миль от мыса в Тихий океан, близ Чукотского пролива Петелая. Это было 23-го сентября того года, как Вег пролам Полярным океаном (в Кареем море) около 2,900 миль, и неоднократно возвращался на пути для научных исследований. На эту заявку надо приписать простой случайности. Замерзла на якорь, Норденшильд сидел на горизонте свободной море на востоке, но слабое течение его судно не могло пробиться, как ледокол. И это было на время, которое по позднейшим извещениям, завершал лишь поздней осенью. Так, капитан американский крейсер Rogers, 3 года спустя, выйдя свободное море 8-го октября в 10 миль от того же места.

Сам Норденшильд, поставивший круглогодичный маяк своей экспедиции открыл путь из сибирских рек, по возвращении прелесть из заключения, что торговое мореплавание из Берингова пролива из устья Лены вполне возможно и отныне с (1879-го года) только вопрос времени.

Из Берингова пролива до устья Лены 1,300 миль — менее полудни прохода «Велю» в одно лето.

Правда, отсюда, с востока, этого пути еще никто не сбывал.

Канонерская серьезная полярная экспедиция, вышедшая отсюда — это несомненно «Жанетта», посланная радией Норд Лорк Нерд в 1879 году на встречу Норденшильду. Но она, по выходу из Ледовитого океана не держалась совсем свободной воды, находясь между мореплавателями в конце лета под сибирскими берегами Аля, а напротив, стараясь как можно дальше проникнуть на север, по льду, так через два года и наша шлюпка, со сложными, сложными известными судами.

Д-р Петерман, выдающийся географического журнала, высказался перед отправлением «Жанетты» о Беринговом проливе, как о вполне подходящем пути к полюсу, который имеет лишь одно большое неудобство, что он очень далеко от Берон.

«Это не имеет значения для вас, отправляющихся из С. Франциско», возразил на это соотрудник Н. J. Herald'a.

«А ты, боже мой, как, отправляющихся из Владивостока», добавил им наивный себя.

Норденшильд также примет, как заключение, что его экспедиция лучше было бы начать с востока, а не с запада, так как океан близ Берингова пролива открывается от запада к востоку. После «Жанетты» пошла на поиски ее американские крейсеры Rogers и Corwin и исследовали устье Ледовитого океана между Беринговым проливом, островом Врангеля и мысом Барроу.

В то же время начинаются более частые плавания американских китобоев и посылка русских военных судов.

Но мы, однако, специально для пути из Лены, а в это судно по азиатскому берегу было бы не так далеко, как восточная сторона Врангеля. Отныне весь китобойный флот Nil (капитан Long) дошел в 1867 году до Шельского мыса.

Тем не менее эти плавания уже дали много интересного материала для науки Ледовитого океана.

Парусный суд достигал мыса Сердце-на-руке в 1-м числе июля и раньше. Здесь он отомчался и унесся к острову Геральда, N.W. туманом, отдаленности из Берингова пролива. В конце августа и начал сентября лед отступал даже всего на север в 10 милях, за 10 лет занимал линию от мыса Варроу на американском, до мыса Северного на азиатском берегу.

В сообщениях американские источники мало говорят об азиатском берегу, но все же указывают, что основное движение начинается раньше на американском берегу, так 10 сентября Геральд собирался покинуть 1-го октября. Последнее сообщение наша распределяется от мыса Готт к мысу Сердце-на-руке.

Что касается дальнейшего пути в западу по азиатскому берегу, то известные данные имеют ввиду мореплавателей, подтвержденные Врангелем, Анжу и Норденшильдом, указывают на существование канала свободной воды вдоль берега. Существование его объясняется отдаленности берега. Крупные льды, приносимые северными ветрами с моря, останавливаются на значительном расстоянии от берега и претерпевают собой путь восточную, образуя нечто вроде ледяной зашпиги.

На всех существующих картах, включая последние с нанесением плавания Нюсена, граница впадения льда нанесена в несколько раз от сибирского берега.

Самая северная и самая трудная часть своего сибирского берега — мыс Таймир, не прошедшая ни кем, из древних мореплавателей, продвигаясь вперед на парусных судах, как раз, когда того только: в 1878 г. Норденшильдом на «Вег», в 1893 г. Нансеном на «Фрам» и в 1900 — 1902 г. Толем на «Зарь».

Что же после этого надо думать о пути из Берингова пролива в Лены, который продвигается несколько раз, хотя и за гами, на иже-только парусных митингах и кочках?

Какие препятствия могут встать в стабильно попутном паролде в канале свободной воды между берегами и в том числе «лоды», который и представляет естественный водный путь из Лены до Берингова пролива.

Расстояние от Берингова пролива до устья Лены 1,300 миль. Если 12 узловых паролде, приспособленный к плаванию во льду, выйдя 1-го августа из Берингова пролива и попутным ветром будет задерживаться попутным течением, то он, имея 150 миль свободного плавания, 9-го августа придет в Лены, где в обусловленном месте его уже должны ожидать параван рывных барки и паролды. Перегулка займет не более 6 суток. Выйдя 15-го августа обратно, наш паролде будет на 13-й день в Берингов, который без всяких ледокольных качеств устья на «Вег» дойти до селения Петелая в 45 миль от Сердце-на-руке, замерзающего, но американским сбывшимся, лишь поздней осенью.

Если же он выйдет раньше из свободной воды ожидания открытия Берингова пролива и пройдет Петелая в исторический день освобождения «Вег» 18-го июля — то он, имея тот же убог, займет обратный путь на 26-й день раньше ел.

Все это говорит за то, что хороший паролде с сильной машиной в 9 случаев из 10 должен успеть вернуться в ту же осень в устье Лены, если только не излучается в начале августа вернуться за лодными временем года, как делала Ланчел в Велю.

Если же обстоятельства не благоприятствуют, он все таки должен быть отплыть по ледяной зимовке, что, однако, и с морской, ни с коммерческой стороны не представляется особым затруднением.

Прежде всего ему предстоит зимовать на в открытом океане в движущихся горстах льда, в которых благополучно дрейфовать 3 зимы «Фрам» и после 2 зим печально окончила свои дни несчастливая «Жанетта». Зимовка ему предстоит в какой-нибудь бухте, на неподвижном льду, у берега, заселенного колымскими народами, как зивовала «Вег» тихо и спокойно у селения Петелая.

Часть команды может даже вернуться на собачках, Колбасе, ханжани, доктор и самое ограниченное число людей найдут достаточно просторное помещение на судне в несколько тысяч тонн водоизмещения, если заране об этом побеспокоиться.

В начале лета вернувшись часть команды должна быть опять отправлена на паролде на собачках или оленях.

С коммерческой стороны такая зимовка лишит судно годового заработка и вызовет сверхштатный расход на пути команд туда и обратно. Принимая, однако, во внимание малую стоимость зимовки и громадную выгоду годового пути в сравнении с обычным на дальние 300 верст, мы видим, что и ввозка не является слишком тяжелым бременем на коммерческую сторону предпринятия.

Статья приблизительно такого содержания я начесть в июле 1901 года в «Дальнем Востоке», издаваемом во Владивостоке. Заключая в ее приглашение сбывшимся и заинтересованным в податки вопрос или высказать в печати свои про и contra для более всестороннего и ясного освещения дела.

Но на этот раз не отвечая на мой призыв.

Начестьный июль потянул более подробная историческая очерк плавания к устью Лены даже в быть редакции довести до конца.

Принимая отчасти такую ценность нашего общества тому, что «Дальний Восток», вброшу, надо читать в Якутской области, которая должна быть всего интереснее податки июль вопросу, прому Вас, г. редактор, печатать это письмо на страницах издаваемой Вами газеты, высказаться с своей стороны и вызвать интерес в столь важную для провинциальной и коммерческой сферы Якутской области, судьба которой зависит в высшей степени от удачных паролдных рейсов из Владивостока в устье Лены.

На случай, если Вы, г. редактор, или кто-нибудь из Ваших читателей пожелает войти со мной на личную переписку по податки вопросу, сообщая Ваш свой адрес: Г. Владивосток, Агентство морского пароходства Восточно-Китайской жел. дороги, паролде «Шинка».

Данный по податки вопросу и собрал гораздо больше, чем яложил в этой краткой газетной заметке.

Инженер-механик Н. Фохт.

24 января 1903 г.

